

Тиханова Наталья Евгеньевна

Tikhanova Natalya Evgenyevna

старший преподаватель кафедры
«Юриспруденция, интеллектуальная
собственность и судебная экспертиза»
Московского государственного технического
университета имени Н.Э. Баумана

Senior Lecturer,
Law, Intellectual Property
and Forensics Department,
Bauman Moscow State Technical University

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ МАЛОЛЕТНИХ ПРИЧИНТЕЛЕЙ ВРЕДА

CONCERNING THE CIVIL LIABILITY OF PARENTS OF JUVENILE DELINQUENTS

Аннотация:

Статья представляет собой правовое исследование вопроса привлечения к имущественной ответственности родителей за вред, причиненный их малолетними детьми. Анализ соответствующих законодательных положений обуславливает вывод о самостоятельной природе гражданско-правовой ответственности родителей за собственное противоправное поведение, которое выражается в ненадлежащем воспитании и (или) осуществлении надзора за несовершеннолетними детьми. В условиях отсутствия четко закрепленного содержания состава гражданско-правового проступка на основе научных разработок и казуального судебного толкования раскрывается и характеризуется каждый элемент, необходимый для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Особое внимание уделено проблеме разграничения имущественной ответственности родителей и организаций, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетними детьми. Неоднозначность в понимании сущности ключевых аспектов родительской ответственности и, как следствие, неоднородное формирование судебной практики позволяют сделать вывод о недостаточности качественного формулирования закона.

Ключевые слова:

деликтоспособность малолетних; ответственность родителей; дееспособность; причинение вреда; проживание отдельно от ребенка; презумпция вины; организации, обязанные осуществлять надзор; ответственность образовательной организации; вина родителей.

Summary:

The author presents a legal study on bringing parents to material liability for harm caused by their children. The relevant legislative provisions are analyzed. It is concluded that the civil liability of parents for their illegal behavior (improper upbringing and (or) supervision of minors) is of the individual nature. As the elements of a civil offense are not clearly consolidated, each element that is necessary to bring to civil liability is revealed and described based on research and casual judicial interpretation. The focus is on the delineation of material liability of parents and organizations empowered to supervise juvenile delinquents. Ambiguities in the key aspects of parental responsibility and, as a consequence, heterogeneous case law demonstrate a lack of quality of the law statement.

Keywords:

delictual capacity of minors, parental responsibility, legal capacity, causing harm, accommodation apart from the child, the presumption of guilt, organization empowered to supervise, responsibility of educational organization, parents' fault.

Гражданская дееспособность как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с восемнадцати лет. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей лицами, не достигшими восемнадцати лет, происходит с участием их законных представителей – прежде всего родителей. При анализе правовой регламентации гражданско-правовых отношений несовершеннолетних лиц возникает большое количество спорных серьезных вопросов, не разрешенных ни на теоретическом, ни на практическом уровне. В работе остановимся на деликтном аспекте правового статуса субъекта, не достигшего четырнадцати лет, с выявлением недостатков правового регулирования, порождающих неоднозначное толкование на практике.

Согласно ч. 1 ст. 1073 Гражданского кодекса РФ [1] (далее – ГК РФ), имущественную ответственность за вред, причиненный малолетними, несут их родители, если не докажут, что вред возник не по их вине. В связи с этим естественно возникает вопрос о правовой природе ответственности родителей за поведение своего малолетнего ребенка, а именно – восполняют ли родители отсутствующую деликтоспособность подопечного с позиции законного представительства или несут собственную гражданско-правовую ответственность? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо детально проанализировать соответствующие законодательные положения с позиции теоретических понятийно-категориальных разработок.

В гражданском законе, в отличие, например, от закона уголовного, отсутствуют четкое понятие и содержание состава правонарушения. В научном сообществе под составом гражданского правонарушения понимается совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности, которыми являются: противоправное поведение, наличие вреда (имущественного или морального), причинно-следственная связь между противоправным поведением и возникшим вредом, вина правонарушителя. При этом специфика правового регулирования обязательств из причинения вреда такова, что вышеобозначенные элементы состава могут быть рассредоточены в поведении разных лиц.

Применительно к причинению вреда жизни и здоровью человека лицом, не достигшим четырнадцати лет, Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 26 января 2010 г. [2] (далее – постановление № 1) вполне однозначно растолковал противоправность поведения родителей как безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним (попустительство или поощрение озорства, хулиганских действий, отсутствие внимания и т. д.). В случае возможности применения данных разъяснений по аналогии к причинению вреда имуществу личности, юридического лица или государства получается, что ответственность родителей за имущественный вред, причиненный малолетним, «наступает не за действия малолетнего, а за свое собственное противоправное поведение» [3, с. 141]. В данном случае родители совершают семейное правонарушение, повлекшее совершение их малолетним ребенком вредоносных действий [4, с. 244].

При этом в рамках привлечения родителей к гражданско-правовой ответственности на практике устанавливается факт причинения вреда (имущественного или морального) лицом, не достигшим четырнадцати лет, размер причиненного вреда, а также причинно-следственная связь между поведением малолетнего и фактом причинения вреда. Вина причинителей вреда не подлежит обсуждению и доказыванию в судебном процессе, поскольку до четырнадцати лет ее просто не существует. Иными словами, безвиновное поведение малолетнего, или казус, дает основание для наложения имущественной ответственности на родителей как на лиц, обязанных осуществлять воспитание и надзор за своим ребенком. Думается, что отраженный в судебной практике подход законодателя еще раз подтверждает вывод о самостоятельной природе гражданско-правовой ответственности родителей.

В ст. 1073 ГК РФ не говорится о том, что поведение малолетнего, приведшее к негативным имущественным или моральным потерям, обязательно должно быть противоправным, а судебные решения в данной сфере зачастую обоснованы посылом, что «действия малолетних лишены юридического значения» [5]. В связи с этим открытым остается вопрос об ответственности родителей за действия ребенка, причинившего вред в состоянии необходимой обороны, которая, как известно, признается обстоятельством, исключающим противоправность деяния.

Что касается вины родителей в безответственном отношении к воспитанию малолетнего и неосуществлению за ним должного надзора, то она презюмируется, т. е., пока не доказано обратное, считается, что законный представитель не в полной мере исполнял свои семейно-правовые обязанности, что обусловило возможность причинения вреда субъектам гражданского права. Представляется, что это справедливо, поскольку на таком деликатном и ответственном этапе, как детство, родители могут сыграть очень важную роль, что требует от них глубокого осмысления, знания, целеустремленности и настойчивости [6]. Именно родители обязаны заниматься воспитанием несовершеннолетнего и прививать ему правила поведения в обществе. Вместе с тем при анализе судебной практики была выявлена и совершенно противоположная позиция. Так, отказывая в удовлетворении исковых требований, суд прямо указал, что не принимает во внимание доводы истца о необходимости возложения ответственности на родителей, поскольку не представлены доказательства безответственного отношения к воспитанию и других нарушений при выполнении родительских обязанностей [7].

Если вред причинен малолетним, имеющим двоих родителей, действует заложенный ст. 321 ГК РФ принцип долевой ответственности со множественностью лиц. Это связано с тем, что сами ответчики причинителями вреда не являются (они лишь создали своим поведением предпосылки для причинения вреда), и поэтому к ним не могут быть применены правила о солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред. Доли ответственности матери и отца предполагаются равными, если только кто-то из них не докажет, что его вина в ненадлежащем воспитании и недолжном надзоре является меньшей. Судебная практика идет по пути установления равных долей даже в случае раздельного проживания ребенка и одного из родителей. Тот факт, что родитель «фактически не проживает совместно с ребенком и не принимает должного участия в его воспитании, не влияет на его обязанность по возмещению вреда» [8].

С практической точки зрения представляется интересным вопрос о привлечении к имущественной ответственности за вред, причиненный малолетним в период нахождения его в организации, должной осуществлять за ним надзор (общеобразовательная школа, гимназия, лицей,

больница, санаторий и др.) (далее – надзорная организация). Как прямо указано в п. 16 постановления № 1, родители отвечают за вред, причиненный малолетним, если с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и (или) неосуществление должного надзора. Надзорные организации отвечают только за неосуществление должного надзора за ребенком в момент причинения им вреда. При этом ответчики по делу должны самостоятельно доказывать отсутствие своей вины. Если в суде будет установлено, что ответственность за причинение вреда должны нести как родители, так и надзорные организации, то вред возмещается по принципу долевой ответственности в зависимости от степени вины каждого.

В рамках рассмотрения гражданских дел по искам о возмещении вреда, причиненного в период нахождения малолетнего в надзорной организации, прослеживается формирование неоднородной судебной практики, что обусловлено отсутствием четких критериев наложения и распределения гражданско-правовой ответственности между родителями и надзорными организациями. Например, в 2015 г. Мордовским районным судом был рассмотрен случай причинения вреда здоровью в школьном туалете из-за баловства с дверью кабинки. Возлагая полную ответственность по возмещению вреда на школу, суд разъяснил, что вопрос об ответственности родителей малолетнего причинителя вреда мог быть поставлен только в том случае, если бы школа доказала отсутствие своей вины в осуществлении надзора [9].

Не усмотрев противоправности в поведении родителей и Боровский районный суд, когда в 2014 г. рассматривал дело по иску о взыскании компенсации морального вреда, обусловленного совершением двумя малолетними лицами противоправных действий сексуального характера. Установив, что противоправные действия были совершены на территории и в период работы общеобразовательной школы при отсутствии обстоятельств, свидетельствующих о безответственном отношении родителей к воспитанию и неосуществлению над ним должного надзора, суд пришел к выводу, что оснований для привлечения к ответственности родителей малолетних причинителей вреда не имеется [10].

К совершенно противоположному мнению пришел Вахитовский районный суд города Казани, когда в 2014 г. рассматривал дело о причинении вреда здоровью во время ожидания учителя после перемены, т. е. в то время, когда дети находились под надзором школы, в обязанности которой входит осуществление должного надзора за учащимися. Не отрицая вины надзорной организации, суд нашел в произошедшем и вину родителя причинителя вреда, которая предшествовала правонарушению и заключалась в ненадлежащем воспитании, поскольку «отец малолетнего не проявил должной заботы о нравственном воспитании своего ребенка, не разъяснил ему норм морали и положений закона, которые налагают права, обязанности, запреты, на основании которых ребенок должен выстраивать свое поведение, свои поступки» [11].

Как видно, привлечение к гражданско-правовой ответственности родителей за вред, причиненный их малолетними детьми, базируется на совокупности взаимообусловленных обстоятельств, законодательное описание которых порождает разночтения на практике.

Ссылки:

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : ред. от 23 мая 2018 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 26 янв. 2010 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Синенко В.С. Правовая природа обязательств по возмещению вреда, причиненного малолетними и недееспособными гражданами // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 4 (44). С. 141–145.
4. Рабец А.М. Соотношение гражданско-правового положения несовершеннолетних и их законных представителей в договорных и деликтных обязательствах (проблемы теории и практики) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 241–246.
5. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) от 30 окт. 2017 г. по делу № 2-5687/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2018).
6. Amini A.I. Principles of Upbringing Children [Электронный ресурс]. URL: <https://www.al-islam.org/printpdf/book/export/html/19238> (дата обращения: 05.06.2018).
7. Решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) от 27 апр. 2016 г. по делу № 2-51/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 06.06.2018).
8. Решение Саровского городского суда (Нижегородская область) от 15 янв. 2016 г. по делу № 2-2358/2015 [Электронный ресурс] // Там же.
9. Решение Мордовского районного суда (Тамбовская область) от 25 марта 2015 г. по делу № 2-47/2015 [Электронный ресурс] // Там же.
10. Решение Боровского районного суда (Калужская область) от 2 сент. 2014 г. по делу № 2-902/2014 [Электронный ресурс] // Там же.
11. Решение Вахитовского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 11 апр. 2014 г. по делу № 2-2781/14 [Электронный ресурс] // Там же.

References:

Amini, AI 2018, *Principles of Upbringing Children*, viewed 05 June 2018, <<https://www.al-islam.org/printpdf/book/export/html/19238>>.

Rabets, AM 2017, 'The correlation of the civil status of minors and their legal representatives in contractual and tort obligations (problems of theory and practice)', *Tomsk State University Journal*, no. 424, pp. 241-246. <https://doi.org/10.17223/15617793/424/34>.

Sinenko, VS 2008, 'The legal nature of obligations to redress the harm caused by juvenile and disabled citizens', *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, no. 4 (44), pp. 141-145, (in Russian).